

Исследование общественных движений с помощью метода анализа социальных сетей: на примере сети протестов левой направленности в Киеве (2013 год)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности использования метода анализа социальных сетей в исследованиях общественных движений. Выделены основные предпосылки возникновения метода, его преимущества и недостатки.

Возможности метода продемонстрированы на примере исследования сети организаций левой направленности, участвовавших в протестных действиях в Киеве в 2013 году. Согласно полученным данным были выдвинуты гипотезы об интегрированности рассматриваемой сети, дистанцировании на протестном поле общественных организаций от политических партий и высоком потенциале сотрудничества между разными организациями, что создает предпосылки для исследования возможности существования общественного движения.

Рассмотренные аспекты темы дают основания для вывода о полезности метода и необходимости его дальнейшей разработки для углубления социологических знаний в области изучения общественных движений.

Ключевые слова: общественное движение, общественная организация, анализ социальных сетей, протест

Современная социология благодаря непрерывному развитию компьютерных технологий ежегодно обогащается методологическим арсеналом — как в сфере разработки статистических моделей, так и в сфере программного обеспечения. Отныне для построения деревьев классификации достаточно обычного ноутбука (даже с большим массивом данных он справится за несколько минут), а межличностные коммуникации частично переместились в Интернет-пространство, которое, между прочим, уже тоже активно используется исследователями в качестве грандиозной, постоянно обновляемой базы данных. Кстати, именно он-лайн коммуникации вызвали новую волну инте-

реса к рассматриваемому в этой статье методу анализа социальных сетей (далее — АСС). Даже его созвучность с социальными сетями (в их бытовом восприятии) свидетельствует об удобстве его использования для анализа разных взаимодействий в сети Интернет, а в большинстве программ, разработанных для использования метода АСС, теперь даже встроена функция импорта данных с таких сайтов, как Twitter, Facebook, Youtube и т.п.

Еще одним доказательством популярности сетевого подхода является постепенное увеличение количества научных мероприятий, в основе которых лежит замысел объединить в одном месте всех заинтересованных в разработке определенного направления исследований — от ежегодной всемирной конференции по сетевому анализу, впервые состоявшейся в 1981 году в США, до первой европейской конференции по социальным сетям в Барселоне в 2014 году.

Что представляет собой этот метод, каковы предпосылки его возникновения, развития и распространения в мировом научном сообществе и в чем преимущества его использования при исследовании общественных движений — все эти вопросы находятся в центре внимания данной статьи. А поскольку этот метод еще не получил признания и распространения как в Украине, так и на всем постсоветском пространстве, теоретические аспекты применения метода АСС я попытаюсь подкрепить демонстрацией результатов небольшого пилотного исследования сети организаций левой направленности, участвовавших в протестных действиях в Киеве в 2013 году.

В научных кругах есть несколько суждений касательно исторических предпосылок возникновения анализа социальных сетей как отдельного самостоятельного метода.

Разумеется, определенные элементы АСС можно отыскать еще в трудах классиков социологии. Например, понятие “сети социальных взаимодействий” есть у П.Сорокина, а в идее о социальной морфологии Э.Дюркгейма можно усматривать теоретическую почву формирования сетевого подхода. Впрочем, исследователи выделяют три основных научных традиции, ставшие базой для разработки, распространения и углубления АСС. Среди них: метод социометрии, который разрабатывался на основе теории графов; исследование групповой динамики и сущности “клик”; работы ученых-антропологов, которые использовали достижения двух предыдущих подходов для изучения структуры общественных взаимодействий в традиционных обществах.

Как упоминалось, первым шагом к появлению метода анализа социальных сетей стали социометрические исследования. Их основатель Дж.Морено считал, что социометрия — это “теория общества, в которой отношениям между людьми отведена господствующая роль; собственно, роль, которую они всегда, хотя и имплицитно, играли в социальных науках” [Moreno, 1942: p. 298–315]. Основным достижением Морено является разработка метода построения социограммы — графического отображения социальной конфигурации. Отображения, в котором каждый индивид предстает в виде “точки”, а его взаимодействия с другими людьми — в виде “линий”. Такая модель со временем получила статус классической — изменился лишь уровень анализа и математический аппарат.

Еще одним шагом к появлению метода АСС стали работы исследователей А.Бейвласа и Г.Левита, которые экспериментальными способами ис-

следовали малые группы. Хотя основания их работы достаточно близки к социометрическому подходу, тем не менее именно они впервые взялись за изучение сети, состоящей не из индивидов, а из их социальных позиций. Именно в трудах Бейвласа и Левита впервые актуализируется вопрос о центральности положения разных акторов в сети.

Ближайшими к современному методу АСС стали работы антропологов, изучавших структуру традиционных обществ. Среди наиболее известных представителей — А.Р.Редклиф-Браун, К.Митчел, Ф.Нейдел и др. Именно они впервые осуществили основательную концептуализацию сетевых и структурных свойств.

Сдвиг в разработке метода АСС произошел, когда в 1970-х годах в Гарварде вокруг Г.Уайта собирается группа социологов, сфокусировавших свое внимание на разработке математических моделей для исследования социальных структур любого типа. Их не объединяло какое бы то ни было теоретическое основание, а скорее интересовало алгебраическое отражение глубинных структурных взаимодействий. Популяризировала метод АСС статья М.Грановеттера, в которой он акцентировал внимание на слабой стороне современной социологической теории, которая “не в состоянии убедительно объединить микроуровневые интеракции со структурами макроуровня” [Granovetter, 1973: p. 1360–1380]. Именно в этой работе он впервые попытался построить мост через “микро-макропропасть” из кирпичиков анализа социальных сетей. А само название статьи (“Сила слабых связей”) дала старт целому ряду дальнейших исследований.

Окончательное формирование научного сообщества вокруг метода происходит одновременно с учреждением в 1977 году в Торонто двумя учениками Г.Уайта — Б.Велманом и С.Берковицем профессиональной ассоциации ученых, заинтересованных в дальнейшей разработке метода анализа социальных сетей (INSNA — “International network for social network analysis”). Через некоторое время появляются два журнала, посвященных АСС, — “Connections” и “Social Network”.

Как отмечалось, начиная с изучения отношений в малых группах, метод АСС постепенно увеличивался в объеме и размахе. Не последнюю роль в этом процессе сыграла возможность работы с большими объемами данных — по мере компьютеризации социальных наук углублялся и аналитический аппарат. Сегодня разработано достаточное количество программного обеспечения для работы с сетевыми данными — начиная с создания базы данных, ее анализа и, собственно, визуализации. Среди наиболее распространенных — Social Networks Visualizer (SocNet), NetMiner, UCINET, Gephi, NodeXL и др. (см.: [Apostolato, 2013: p. 71–77]).

Особенности метода АСС заключаются в том, что модели, разработанные с его применением, во-первых, легко операционализируются, а полученные результаты можно проверить; во-вторых, они учитывают социальное окружение акторов; в-третьих, они обеспечивают рассмотрение разных уровней социальных акторов: от индивидуального до коллективного [Градосельская, 2004].

Именно последняя особенность ярче всего выделяется при ознакомлении с работами разных ученых. Анализ социальных сетей предполагает, что единицей исследования (“вершиной”) может быть как отдельный индивид, так и определенная организация, политическая партия и даже целое государ-

ство. Аналогично связи между “вершинами” устанавливаются в соответствии с научным интересом и фантазиями автора — это могут быть переписка, обмен определенными ресурсами, подписание международных договоров и т.п.

Учитывая эту особенность, стоит обратить внимание на основные проблемы и трудности, связанные с АСС.

Конечно, широкие границы применения приводят к проблеме субъективности метода, а это, в свою очередь, — к тому, что метод АСС становится простым инструментом для анализа и визуализации полученных данных. Использование только математического аппарата ведет к тому, что данные описываются некорректно, результат распространяется на всю генеральную совокупность, а объем выборки остается слишком малым — для упрощения процесса обработки и представления данных.

Еще одной проблемой является использование метода АСС для исследования динамических процессов. И здесь мы видим два аспекта: во-первых, методики, которые исследуют изменение сети во времени, все еще слабо развиты. Во-вторых, встает вопрос учета временных элементов сети — как акторов, так и связей, что возвращает нас к проблеме построения выборки.

К тому же, выбирая этот метод, нужно задаться вопросом, описываются ли объясняются ли посредством исследуемых нами связей реальные социальные объединения, или, как сформировала этот вопрос Г.Градосельская, “насколько реальны те связи, которые мы измеряем?” [Градосельская, 2004].

Но несмотря на перечисленные недостатки, метод АСС приобретает пространство и постепенно совершенствуется. Его использование можно видеть на примере исследования связей политических акторов [Богуславська, 2006: с. 80–88], структуры взаимодействия в бизнес-среде [Градосельская, 2006: с. 84–102], построения иерархии престижных профессий [Печенкин, 2001: с. 60–75], выяснения причин прихода к власти партии Медичи в 1400–1434 годах [Padgett, 1993: р. 1259–1319] и даже при сетевом анализе профессионального сообщества российских социологов [Градосельская, 2004].

Отдельной отраслью социологии, в которой метод АСС получил исключительное признание и распространение, является социология общественных движений.

Как отмечает М.Диани (один из ведущих теоретиков мобилизации ресурсов, работающий с методом АСС), крупномасштабные коллективные действия всегда были организованы сетевым способом, а сетевую природу общественных движений уже давно подчеркивали разные исследователи [Diani, 2011: р. 223–235]. Именно поэтому проникновение метода АСС в данную сферу оставалось лишь вопросом времени.

Первыми и до сих пор самыми распространенными были исследования моделей рекрутирования в разнообразные общественные движения. Уже сама мысль о возможности предвидения активного участия индивидов в общественных движениях и разнообразных акциях протеста интриговала воображение ученых еще с 80-х годов XX века. Еще Дж.МакКарти и М.Залд, кристаллизовав в своей статье основы теории мобилизации ресурсов, фокусировали внимание на индивидах и на том, как они решают принять участие в протесте [McCarthy, 1977: р. 1212–1241]. Но полученные результаты и гипотезы не удовлетворили научное сообщество, и рассмотрение этого вопроса перешло в руки сетевого подхода и таких авторов, как К.Ансел, В.Хемсон, М.Диани, Д.МакАдам, Ф.Пасси и др. Очень скоро общественные дви-

жения перестают рассматривать как закрытую систему, а в модели включаются помимо структурных, еще и социокультурные показатели. Например, Р.Фернандез и Д.МакАдам исследовали влияние предшествующего опыта активистских движений [Fernandez, 1988: p. 357–382], В.Хемсон концентрировал внимание на длительном участии в общественных движениях и развитии идентичности внутри движения [Gamson, 1991: p. 27–50], а М.Эмирбайер и Дж.Гудвин открыто заявили о необходимости введения в АСС теоретической концептуализации влияния культуры и символов на общественные движения, назвав слабые места трех основных подходов — структуралистского детерминизма, структуралистского инструментализма и структуралистского конструкционизма [Emirbayer, 1994: p. 1411–1454].

Уже в начале 2000-х годов Ф.Пасси в рамках исследования общественных движений выделил три основные функции сетей: функция социализации (которая формирует начальную склонность к участию в общественном движении и солидарность в отношении предмета протеста), структурно-объединительная функция (которая через структурные факторы, например через сеть дружеских связей или членство в других организациях, влияет на возможность принять участие в общественном движении или акции протеста) и функция формирования решения (которая на индивидуальном уровне отражает принятие решения об участии). На основе этих функций Пасси сначала предлагает четыре когнитивных параметра, влияющих на желание актора принять участие в протесте: эффективность действия, возможные риски, поведение авторитетных акторов и персональная способность участия [Passy, 2001: p. 123–153], а два года спустя дополняет модель еще двумя характеристиками общественного движения, которые могут серьезно повлиять на участие в нем. Это протестный репертуар (легальный или нет) и степень публичности организации [Passy, 2003: p. 21–48]. Еще одним интересным достижением этого автора является “примирение” структуралистского и рационалистского подходов. По мнению Пасси, несмотря на то, что структуралисты в своей модели рекрутирования подчеркивают роль идентичностей и ценностей, а рационалисты — роль человеческого фактора, в действительности они объясняют два различных этапа одного процесса индивидуального участия; структуралисты — формирование потенциала для участия в движении или действия, а рационалисты — модель принятия решения об участии.

Конечно, в этой области уже существуют значительные теоретические и методологические достижения, но модель рекрутирования в общественные движения требует дальнейшей концептуализации и разработки.

Следует отметить, что в центре внимания указанных выше исследователей чаще всего находились так называемые новые общественные движения — феминистское, пацифистское и экологическое движения, движения против расизма и за права человека и т.п. Но можно ли утверждать, что речь идет именно об общественном движении, а не о деятельности нескольких организаций? Как считают М.Диани и И.Бисон, общественные движения следует отмежевывать от различных форм коалиций и альянсов. Сделать это можно на основе трех измерений: наличие или отсутствие четко определенных оппонентов; постоянный или ситуативный неформальный обмен между индивидами и организациями, вовлеченными в коллективные действия/проекты; сильная или слабая коллективная идентичность у членов данной сети. Таким образом, общественное движение — это сеть неформальных взаимодействий

между большим количеством вовлеченных в политический или культурный конфликт индивидов, групп и ассоциаций, основывающихся на общей коллективной идентичности [Diani, 2004: p. 281–309]. Несколько по-иному эти три измерения представляет Д.МакАдам, называя их “структурой политических возможностей, организационной сетью и культурным обрамлением” [McAdam, 1982].

Такая модель пока остается одной из наиболее влиятельных, но в нее вносятся изменения. Например, М.Оса, исследуя подъем общественной активности в Польше с 1960-х годов, акцентирует внимание на том, что приведенная выше модель разрабатывалась прежде всего для анализа движений в демократических государствах. Концептуализация движений в условиях гибридных и авторитарных режимов требует теоретического дополнения. Отсюда она предлагает измерять “сложность” (complexity) организационной сети, которая включает ее размер/размах, количество клик (максимально полных подграфов), уровень взаимного членства и количество посредников в сети [Osa, 2003: p. 77–104].

То есть мы видим, что в рамках метода АСС теоретические основы зачастую переплетаются и подкрепляются математическим аппаратом. Например, важным этапом исследования сети является анализ ее формы и структуры ее связей. Так, исходя из двух измерений (централизация/децентрализация и интеграция/сегментация), выделяют 4 типа сетей: “звезда” (централизованная и интегрированная сеть), “полицефалус” (кластеризованная сеть с переменной степенью централизации, с большим средним расстоянием между акторами), “клик” (или максимально полный подграф — децентрализованная сеть, в которой все акторы напрямую объединены между собой) и сегментированная и децентрализованная сеть (в качестве примера форма “колесо”) [Diani, 2011: p. 223–235].

Существует множество классификаций типов сетевых связей. Приведу лишь некоторые из них. Прежде всего выделяют прямые и косвенные связи внутри сети. Мы говорим о прямой связи, когда два актора объединены взаимной интеракцией или взаимозависимостью. Косвенная связь объединяет акторов через взаимный ресурс или событие, к которому оба имеют определенное отношение. Например, два активиста, которые знают друг друга, служат примером прямой связи, тогда как два активиста, которые приняли участие в одном протесте, служат примером косвенной связи.

Еще одной общепринятой классификацией является условное деление связей на сильные и слабые. Разные ученые, опираясь на цели своего исследования, часто интерпретируют это деление по-своему. Например, М.Диани и Д.Балдассари слабую и сильную связь переформулировали как, соответственно, “транзакции”, предполагающие только обмен ресурсами, и “социальные связи”, которые сочетают обмен ресурсами и общее членство [Baldassarri, 2007: p. 735–780]. Интересную замену делению на слабые и сильные связи изобрели Дж.Паджет и К.Ансел в своем известном исследовании социальной сети, образовавшейся вокруг семьи Медичи и послужившей основной предпосылкой для захвата ею власти во Флоренции в 1400–1434 годах [Padgett, 1993: p. 1259–1319]. В качестве сильных связей они рассматривали брачные и экономические отношения с другими семьями, тогда как слабыми считали политические альянсы и дружбу. Совместив эти параметры связей с пространственной переменной, они обнаружили интересную тенденцию (или ско-

рее семейную стратегию): Медичи не заключали браков с “соседями” и с теми, с кем имели общие экономические дела. Однако для экономических отношений соседство не было преградой. Таким образом семья (а за ней и партия) Медичи создала вокруг себя сеть связей, в которую вошли почти все районы Флоренции, и тем самым обеспечила себе путь к власти.

Схожим с предыдущим является выделение видимых и латентных связей. В исследованиях общественных движений видимыми называют все межорганизационные интеракции и обмен ресурсами. В то же время как латентные обозначают дружеские отношения между активистами из разных организаций, одновременное членство в нескольких организациях и т.п. Хотя последние исследования показали, что латентные связи играют значительную роль в существовании и функционировании сети (а за ней — и всего общественного движения), они в основном остаются за рамками внимания исследователей, поскольку очень трудно найти доступные и надежные данные, которые бы их фиксировали. Некоторым исключением является исследование процесса вербовки в Mississippi Freedom Summer, проведенное Д.МакАдамом [Fernandez, 1988: p. 357–382]. В преддверии лета 1964 года всем желающим стать волонтером и принять участие в массовых акциях в защиту прав темнокожих выдали анкету, в которой наряду с детальной информацией о семейном и экономическом положении кандидата спрашивали также о членстве в организациях, университетской активности и основных мотивах участия в движении. Массив этих анкет стал бесценным источником для исследователя общественных движений.

Один из главных вопросов, связанный с использованием метода АСС, касается получения данных и отбора элементов для анализа. Наиболее популярным методом получения данных для проведения АСС остается опрос (напр., см.: [Градосельская, 2006: с. 84–102; Печенкин, 2001: с. 60–75; Ansell, 2003: p. 123–146; Fernandez, McAdam, 1988: p. 357–382; Passy, Giugni, 2001: p. 123–153]). Впрочем, следует заметить, что, в отличие от обычного социологического опроса, в этом случае разработанная анкета в качестве конечного результата предполагает построение матрицы. Чаще всего активистов или членов конкретной организации просят предоставить информацию о сотрудничестве / взаимных действиях / обмене ресурсами с другими активистами или организациями, предлагая для ознакомления их полный перечень. Таким образом получают очертания сети с направленными ребрами.

С использованием опроса для сбора данных, в свою очередь, связана проблема отказа от заполнения анкеты (и, как следствие, неполнота сети) и проблема отбора исследуемых акторов и установления сетевых границ. Для решения последней проблемы М.Диани предлагает использовать номиналистический или реалистический критерий. Номиналистический критерий дает всю полноту власти для ограничения количества акторов исключительно исходя из целей и потребностей исследователя, а реалистический включает в сеть только акторов, каким-то образом связанных между собой [Diani, 2003: p. 1–20]. Примером применения реалистического критерия является метод снежного кома.

Анализируя данные, полученные путем опроса или самоотчета, следует делать определенную поправку на их субъективность и неточность. Исследования точности воспоминаний респондентов об их коммуникациях неоднократно это доказали (подр. см.: [Градосельская, 2004]).

Еще одним методом сбора данных для АСС является анализ документов. Его действенность и результативность отмечали многие исторические социологи. Среди них — Ч.Тилли и его исследование протестов в Великобритании в течение 1828–1834 годов [Tilly, 2003: р. 147–172], исследование роли активистской сети на первых этапах развития и консолидации нацистской партии в Германии, проведенное Г.Анхейером [Anheier, 2003: р. 49–76], уже упоминавшееся исследование партии Медичи Дж.Паджетта и К.Ансела [Padgett, 1993: р. 1259–1319] и др. Этому методу также присущи проблемы неполноты сети (из-за огрехов или осознаваемых неточностей в источнике информации) и отбора документов для основы сети.

Интересной особенностью использования документов для метода АСС является то, что наряду с использованием статистических данных и разнообразных отчетов возможна попытка выявить структурные особенности текста с использованием контент-анализа. Такая работа основывается на гипотезе о том, что, упоминая определенного актора, автор тем самым объединяет себя с ним. Вариации уровня формализованности такого исследования открывают границы от создания сети цитируемости в определенном научном сообществе до собственно анализа сетевого взаимодействия российских социологов, построенного на основе сетевых реконструкций биографий (см.: [Градосельская, 2004]).

Разумеется, это лишь мизерная часть примеров того, где брать данные для анализа социальных сетей. А поскольку пригодны для него все данные, отражающие структурные связи между элементами какой-либо системы, то продолжать этот список можно еще долго. Однако остановимся на еще одном источнике данных для проведения АСС, разработанном в начале 1970-х годов, а именно — на методе анализа протестных событий. На современном этапе он стал общепризнанным методом, разработанным социологами для отображения, анализа и интерпретации распространения и свойств большого количества протестов на основе контент-анализа таких источников, как новости в газетах [Koormans, Rucht, 2002: р. 231–259].

В Украине наиболее масштабный проект, построенный на методе анализа протестных событий, осуществляет Центр социальных и трудовых исследований. На основе мониторинга более 190 национальных, областных и активистских веб-медиа создается база протестов, репрессий и компромиссов. В эту базу данных входит достаточно большое количество переменных, что раскрывает возможности для аналитического творчества. Среди них — основные участники, продолжительность протеста, конфликтный вопрос, краткое описание хода события, идеология участников, объект протестного действия и т.п.

Для демонстрации возможностей метода АСС на основе этих данных была сформирована сеть организаций левой направленности, которые в течение 2013 года принимали участие в протестах в Киеве. «Вершинами» этой сети являются отдельные организации, связи между ними — соучастие в протестных действиях. Таким образом мы получаем сеть с непрямыми ненаправленными связями.

В выборку попали 24 организации. Среди них — 4 политических партии, 5 профсоюзов и 15 общественных объединений. Партии в графе обозначены ромбами, другие организации — сферами (см. рис. 1). Поскольку в некоторые протестные события были вовлечены организации не только левой

направленности, произошел определенный идеологический сдвиг сети. Впрочем, можно предположить, что совместные протестные действия ведут к углублению солидарности между разными организациями, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему сотрудничеству, активному обмену ресурсами и вовлечению в движение. Поэтому критерием попадания в сеть становится не столько декларируемая идеологическая ориентация, сколько единое протестное поле.

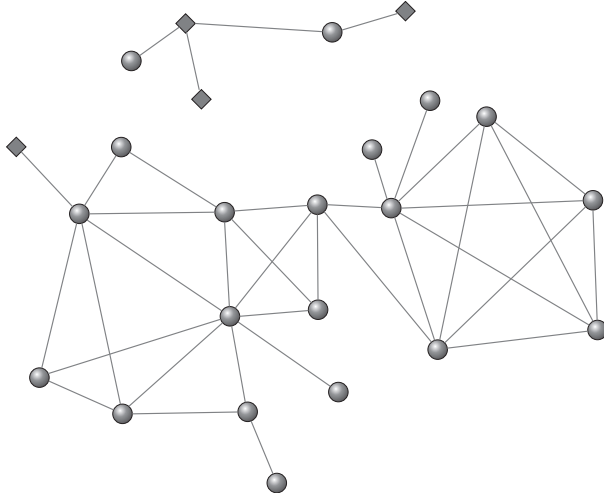

Рис. 1. Сеть организаций левой направленности, принимавших участие в протестах в Киеве в 2013 году

На графе четко видно, что протестная деятельность политических партий редко пересекается с общественными инициативами. Верхний отделенный от основной сети граф соединяет партии КПУ, СПУ, ПСПУ и близкие к ним политические по своей сути организации — Фронт народного сопротивления евроколонизации (сформирован по инициативе Н.Витренко) и Украинский выбор. В дальнейшем математическом анализе свойств “вершин” мы их будем игнорировать.

Несмотря на существование отдельного “политического” элемента, в целом мы получили сеть, в которой все “вершины” объединены между собой, что свидетельствует об ее интегрированности. Диаметр нашей сети (кратчайший путь между самыми отдаленными вершинами) составляет 5, средний путь между двумя вершинами — 2,49. Плотность сети равна 0,19 (показатель равен 1, если все “вершины” связаны между собой, и 0, если нет никакой связи).

Одним из самых важных показателей для анализа сети является мера центральности ее элементов. По этому показателю возможно выделение акторов, оказывающих основное влияние на существование и функционирование всей сети. Существует несколько подходов к ее вычислению.

Первый подход к вычислению центральности элементов отталкивается от количества непосредственных связей, которые связывают актора с другими элементами сети. Подразумевается, что чем больше прямых связей

имеет “вершина”, тем большим количеством ресурсов она обладает, тем легче ей установить непосредственный контакт и заручиться поддержкой.

Второй подход отталкивается от положения актора в сети относительно других вершин — чем ближе он к другим, тем выше показатель центральности.

Третий подход измеряет центральность как посредничество между другими “вершинами”. Чем больше маршрутов проходит через эту “вершину”, тем выше показатель центральности.

В разных исследованиях на первое место выносятся различные подходы к расчету меры центральности. Если цель исследования — выделение неформального лидера на основе дружеских связей, в центр внимания попадет “вершина” с наибольшим количеством входных ребер. А в случае исследования взаимозависимости организаций чаще обращают внимание на посредническую роль актора, которая обеспечивает интегрированность всей сети и позволяет воспользоваться поддержкой других организаций, их ресурсами, увеличивая таким образом мобилизационный потенциал актора.

При исследовании экологического движения в Милане в 1985–1986 годах М.Диани пришел к выводу, что есть две абсолютно разные позиции в сети, которые исходят из расчета мер центральности; это — “лидеры” и “посредники”. На примере этого движения он доказал, что центральность на основании входных связей и центральность как посредничество отражают различную динамику внутри общественного движения. Первая ближе к измерению лидерской позиции, поскольку в таком случае организацию другие идентифицируют как потенциального партнера и возможного представителя от движения перед медиа и политическими институтами. Посредническая же позиция не обязательно отражает публичную роль, а скорее выполняет функцию интегрирующего звена между организациями с разным мировоззрением, идеологией или политическими позициями и предпочтениями.

В нашем случае мы видим “вершину” (правозащитная организация Институт “Республика”), объединяющую две условных части сети (на рис. 1 — слева и справа). При этом количество ее связей и количество протестных событий, в которых она приняла участие, доказывают, что она далека от лидерской позиции в сети. Именно поэтому необходимо рассматривать не отдельные показатели центральности, а их в комплексе.

Ниже приведена таблица, в которой кроме двух мер центральности отражено также количество протестных событий, в которых организация приняла участие в течение года (табл. 1). Предполагается, что чем большей была протестная активность (не будем забывать, что наши данные получены из медиа-отчетов, поэтому они в определенной степени свидетельствуют о публичности организации), тем больше вес отдельной организации в нашей сети.

В каждом столбце выделены (серым) три самых высоких показателя. Таким образом получено две условные организации-лидеры — профсоюзы “Прямое действие” и “Защита труда”. Поскольку связями в нашей сети выступает взаимное участие в протестном действии, можно выдвинуть гипотезу, что эти две организации оказывают определенное влияние на мобилизационные, координационные и интеграционные процессы в рамках протестного движения. К сожалению, наша база данных не позволяет проверить эту гипотезу, поскольку устанавливает только факт, а не характер участия в протесте.

Таблица 1

Основные показатели центральности элементов сети

№	Организация	Количество протестов	Количество связей	Центральность как посредничество
1	Автономный союз трудящихся	6	3	17,00
2	Автономное сопротивление	2	1	0,00
3	Борьба	13	5	19,67
4	Отпор	2	1	0,00
5	За мирный протест!	1	3	0,00
6	За свободу мирных собраний	1	4	0,00
7	Защита труда	18	7	51,00
8	Инсайт	1	3	0,00
9	Институт “Республика”	2	5	77,00
10	Конфедерация свободных проф-союзов Украины	2	2	0,00
11	Либертарная координация	1	1	0,00
12	Левая оппозиция	4	6	22,33
13	Молодежь — надежда Украины	1	4	0,00
14	Народный блок	1	1	0,00
15	Наступление	1	4	0,00
16	Прямое действие	11	8	69,33
17	Серп и молот	7	5	18,00
18	Трудящиеся	1	1	0,00
19	Феминистическая Оффензива	2	4	3,67

Еще одним интересным способом анализа степени центральности организации является визуализация сети без выделенного лидера. Ниже приводится сеть, из которой мы убрали профсоюзы “Прямое действие” и “Защита труда” (рис. 2). Диаметр такой сети составляет 7, средний путь — 2,82, плотность сети — 0,13. Кроме этого видим три отделенные “вершины”. Это еще раз подтверждает установленную “лидерскую” роль выделенных организаций.

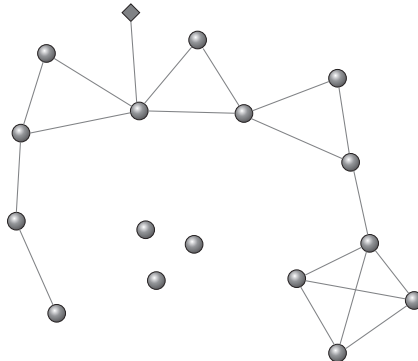

Рис. 2. Сеть организаций без выделенных “лидеров”

Важным элементом анализа сети обычно является выделение и рассмотрение “клик”. Но поскольку в нашем случае для создания клик достаточно всего одного протеста с количеством организаций-участниц более двух, то из этого анализа мы не получим никакого значимого результата. При построении сети за более длительный период с учетом веса “ребер” и “вершин” проведение такого анализа имеет смысл.

Поскольку связи между нашими организациями косвенные, рассмотрим сеть под другим углом зрения. Согласно гипотезе П.Оливер и Д.Майерса [Oliver, 2003: p. 173–203] организации со схожими целями будут более предрасположены к установлению позитивных связей между ними.

В нашем случае предположим, что когда у организаций совпадают объект недовольства и тот орган власти, предприятие, учреждение или организация, к которым они апеллируют или обращаются с требованиями поддержать их интересы, то можно говорить о схожих интересах и целях этих организаций. Поскольку мы рассматриваем не отдельные организационные коалиции, а сеть в целом, то наиболее удобным методом будет внесение объектов недовольства и объектов апелляции или обращения в сеть, где каждое “ребро” будет отражать участие организации в протесте против выделенного объекта недовольства (в Сети 1 изображены в форме квадрата) либо с апелляцией или обращением к другим организациям/институтам (в Сети 2 – в форме треугольника) (см. рис. 3). То есть мы предполагаем, что даже не взаимодействуя в одних акциях протеста, организации могут быть связаны общими интересами и тем самым иметь определенную предпосылку к объединению ресурсов и усилий в будущем. И чем плотнее и более связанной будет сеть, тем сильнее такая предпосылка.

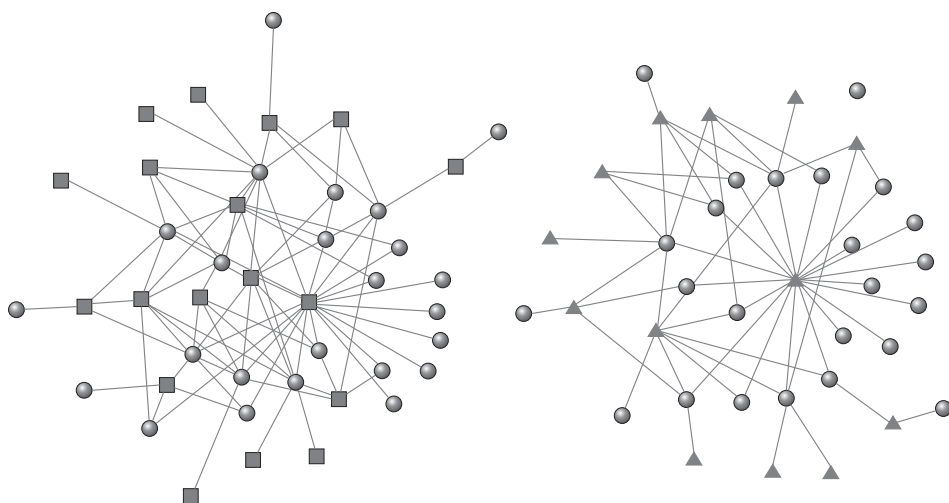

Рис. 3. Сети организационных связей относительно объектов недовольства (Сеть 1 – слева) и относительно институтов-объектов апелляции или требований (Сеть 2 – справа)

Построив изображения описанных сетей (в сети были включены все 24 выделенные организации (включая 4 политические партии), 18 объектов недовольства и 13 объектов апелляций или требований), мы сразу видим их

сплоченность и интегрированность. Но особенностью обеих сетей является центральная позиция актора “правительство” — в обоих случаях количество связей с этим актором — 20 и 19 соответственно (из возможных 24). А поскольку “правительство” как объект протеста имеет слишком широкий спектр значений и является скорее “красной нитью” большинства протестов, можно предположить, что центральное место этого актора в данной сети не подтверждает нашей гипотезы. Поэтому попробуем рассмотреть сеть без этой “вершины” (см. рис. 4).

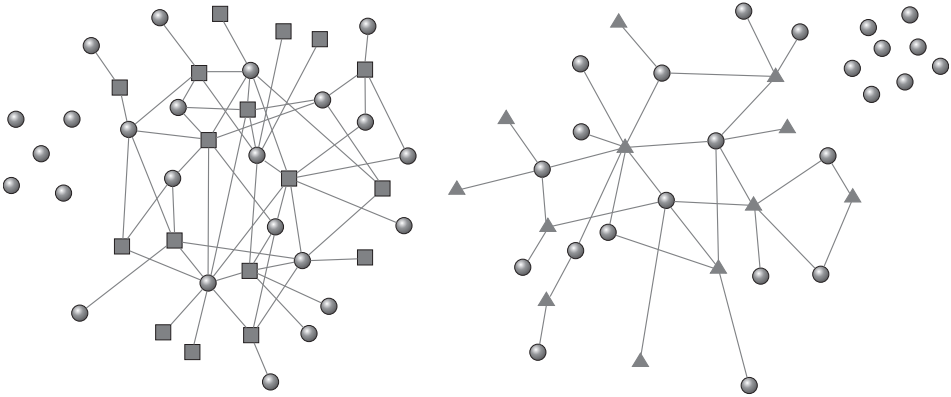

Рис. 4. Сети организационных связей относительно объектов недовольства (Сеть 3 — слева) и относительно институтов-объектов апелляции или требований (Сеть 4 — справа) без “вершины” “правительство”

Сравним полученные сети по стандартным показателям — диаметру, среднему пути, плотности и количеству отдельных компонентов (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели сетей организационных связей относительно объектов недовольства и институтов-объектов апелляции или требований

Показатели	Сеть 1	Сеть 2	Сеть 3	Сеть 4
Диаметр	6	6	6	6
Средний путь	2,62	2,63	2,91	3,05
Плотность	0,09	0,08	0,07	0,05
Количество отдельных компонентов	1		6	9

Как видим, устранение из сети вершины “правительство” в значительной мере повлияло на ее единство. А присутствующие отделенные организации свидетельствуют о том, что объектом их недовольства либо действительно выступает правительство (как весьма абстрактная сфера всего государственного аппарата), либо полученный результат касается особенности базы данных и может быть в определенной степени нивелирован в случае рассмотрения большего периода или расширения географии протестов и, таким образом, увеличения количества событий, попадающих в фокус внимания этого исследования.

Еще одним аспектом, который может свидетельствовать о схожести целей и интересов, является конфликтный вопрос. Используемая база данных предполагает фиксацию трех конфликтных вопросов для каждого события. Для удобства анализа мы их объединили в семь групп: гражданские права, политические, идеологические, антиправительственные, экономические и отдельно выделенные протесты, рабочие (связанные с рабочим процессом) и реакционные (связанные с реакцией на противоправные действия) (см. рис. 5).

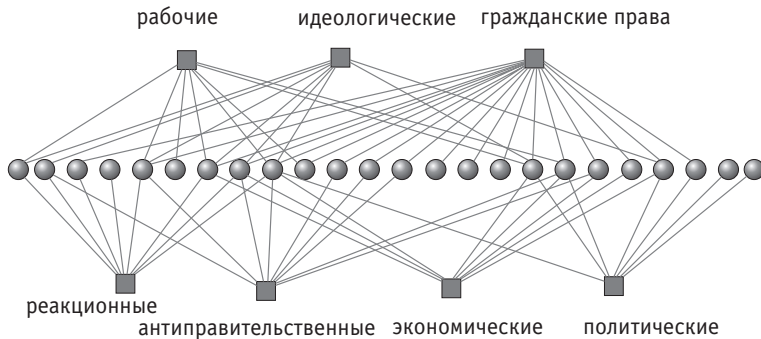

Рис. 5. Основные конфликтные вопросы

Из схемы можно видеть, что чаще всего протестные действия исследуемых организаций в определенной степени (поскольку для каждого события возможны несколько конфликтных вопросов) актуализировали вопросы гражданских прав (19 из 25 организаций). Во-вторых, значительному количеству организаций свойственно участие в протестах, касающихся различных конфликтных вопросов, — 10 организаций в этой сети связаны с тремя и более вопросами, а “абсолютным лидером” оказался уже упоминавшийся профсоюз “Защита труда”, который, приняв участие в течение года в 18 протестных событиях, “коснулся” всех семи конфликтных вопросов. Другие “лидеры” по количеству протестов в течение года — организации “Прямое действие” и “Борьба”; обе имеют по 5 связей.

Конечно, выделенные конфликтные вопросы весьма широки и достаточно абстрактны, чтобы делать вывод о единстве нашей сети. Но даже этих данных достаточно, чтобы обратить внимание на то, что многие из выделенных нами организаций далеки от узкопрофильности и, отсюда, более склонны к взаимодействию с другими организациями — даже с теми, у которых иные цели, мировоззрение и общественная позиция.

Подводя итоги, приведу главный тезис М.Диани, прозвучавший на всемирной конференции “Networks in the Global World”, проходившей в Санкт-Петербурге в 2014 году: “Исследования общественных движений могут достичь значительных успехов, совмещая разные аналитические уровни — индивидуальный, организационный и событийный, вместо того, чтобы изучать их по отдельности. Итак, нужно разработать соответствующие методы исследования сетей” [Networks in the Global World, 2014].

В этом частном случае мы рассмотрели лишь узкую сферу применимости метода АСС, а именно — связи внутри организационной сети, которая определялась на основе событийной переменной. Впрочем, здесь сознатель-

но проигнорированы как индивидуальные особенности организаций (их программы, уставы, идеология, методы действия и т.п.), так и процессы межорганизационного взаимодействия (то есть нерассматриваемые здесь прямые связи, которые отражали бы их сотрудничество, взаимную солидарность, обмен ресурсами между ними и т.п.). В дальнейшем, например, объединение рассмотренных нами сетей объектов протеста и основных конфликтных вопросов с рассмотрением декларируемых целей организаций в их программах и планах поможет сравнить формальную сферу выдвинутых (публичных) лозунгов и реальное пространство протестных действий и, возможно, выявить несколько стратегий публичной самопрезентации.

Кратко рассмотрев исторические предпосылки развития данного метода, вновь акцентируем внимание на том, что начиная с анализа сетей, состоящих из индивидов и их социальных ролей/позиций, метод АСС на современном этапе развития предполагает возможность включения в сеть одновременно разных типов единиц анализа — “вершин”. Речь идет как о соотношении микро- и макроуровня, так и о сочетании в рамках одной сети социальных акторов и “вершин”, что является продуктом анализа символического пространства. Такая возможность нами была реализована при построении сетевых связей между организациями и группами конфликтных вопросов.

Что касается взаимодействия метода АСС с другим статистическим арсеналом, нужно учитывать возможность его включения в регрессионные модели и использования полученных с его помощью результатов для проведения других методов многомерного анализа. Возвращаясь к тезису Диани, объединение индивидуального, организационного и событийного уровней позволит нам не просто рассматривать организационную сеть, но и сформулировать предположения о существовании левого / протестного / рабочего движения на территории Украины. Для этого необходимо использование как количественных методик (например, опросов организаций для установления направленных прямых связей между ними и выделения образа общего оппонента), так и качественных — для подтверждения третьего компонента существования общественного движения (единой идентичности).

То есть можно сказать, что кристаллизирующаяся социальная сеть, попав в руки исследователя, в действительности несет значительно больший объем информации, нежели просто схема человеческого / организационного взаимодействия. Вспоминая перечисленные ранее функции сети, можно увидеть, что она также несет в себе в качестве предпосылок к участию в ней комплекс мотивов и стимулов, сформировавшиеся позиции и даже определенную идентичность ее членов. Вопрос лишь в том, как можно получить и проанализировать эту информацию.

Вот почему дальнейшая разработка метода АСС и работа над устранением его недостатков будет полезна для обогащения социологического аналитического аппарата в целом и исследований общественных движений в частности.

Источники

Богуславська К. Становлення та розвиток мережевого підходу до вивчення політичних процесів / *К. Богуславська // Політичний менеджмент.* — 2006. — № 4 (19). — С. 80–88.

Градосельская Г.В. Роль неформальных взаимодействий в организации бизнес-структур: сетевой подход [Электронный ресурс] / Галина Градосельская. — Режим доступа : <http://socioline.ru/pages/gradoselskaya-gv-rol-neformalnyh-vzaimodejstvij-v-organizatsii>.

Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии / Галина Градосельская. — М.: Новый учебник, 2004. — 248 с.

Печенкин В.В. Методы анализа социальных сетей на примере визуализации структуры предпочтений профессий / В.В. Печенкин // Социология: 4М. — 2001. — № 13. — С. 60–75.

Центр соціальних і трудових конфліктів [Електронний ресурс] : офіц. сайт. — Режим доступу : <http://cslr.org.ua/>.

Чураков А.Н. Анализ социальных сетей / А.Н. Чураков // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 109–121.

Anheier H. Movement Development and Organizational Networks: The Role of Single Members' in the German Nazi Party, 1925–30 / Helmut Anheier // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 49–76.

Ansell C. Community Embeddedness and Collaborative Governance in the San Francisco Bay Area Environmental Movement / Christopher Ansell // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 123–146.

Apostolato I.A. An overview of Software Applications for Social Network Analysis / Ioana-Alexandra Apostolato // International Review of Social Research. — 2013. — № 3. — P. 71–77.

Baldassarri D. The Integrative Power of Civic Networks / Delia Baldassarri, Mario Diani // American Journal of Sociology. — 2007. — Vol. 113, № 3. — P. 735–780.

Diani M. Introduction: Social Movements, Contentious Actions, and Social Networks: 'From Metaphor to Substance'? / Mario Diani // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 1–20.

Diani M. 'Leaders' or Brokers? Positions and Influence in Social Movement Networks / Mario Diani // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 105–122.

Diani M. Organizations, Coalitions, and Movements / M. Diani, I. Bison // Theory and Society. — 2004. — Vol. 33, № 3/4. — P. 281–309.

Diani M. Social Movements and Collective Action / Mario Diani // The SAGE Handbook of Social Network Analysis. — 2011. — P. 223–235.

Emirbayer M. Network Analysis, Culture, and the Problem of Agency / M. Emirbayer, J. Goodwin // American Journal of Sociology. — 1994. — Vol. 99. — № 6. — P. 1411–1454.

Fernandez R. Social Networks and Social Movements: Multiorganizational Fields and Recruitment to Mississippi Freedom Summer / R. Fernandez, D. McAdam // Sociological Forum. — 1988. — Vol. 3, № 3. — P. 357–382.

Gamson W.A. Commitment and Agency in Social Movements / William A. Gamson // Sociological Forum. — 1991. — Vol. 6, № 1. — P. 27–50.

Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties / Mark S. Granovetter // American Journal of Sociology. — 1973. — Vol. 78, № 6. — P. 1360–1380.

Koopmans R. Protest Event Analysis / R. Koopmans, D. Rucht // Methods of Social Movement Research / Ed. by B. Klandermans, S. Staggenborg. — Minneapolis: Minnesota University Press, 2002. — P. 231–259.

McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930–1970 / Doug McAdam. — Chicago: The University of Chicago Press, 1982. — 304 p.

McCarthy J. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory / J. McCarthy, M. Zald // American Journal of Sociology. — 1977. — Vol. 82, № 6. — P. 1212–1241.

Moreno J.L. Sociometry in Action / J. L. Moreno // Sociometry. — 1942. — Vol. 5, № 3. — P. 298–315.

Networks in the Global World. Bridging Theory and Method: American, European, and Russian Studies [Electronic resource]. — 2014. — Access mode: http://www.insna.org/connections/conference_report_ngw2014.pdf.

Oliver P.E. Networks, Diffusion, and Cycles of Collective Action / Pamela E. Oliver, Daniel J. Myers // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 173–203.

Osa M. Networks in Opposition: Linking Organizations Through Activists in the Polish People's Republic / Maryjane Osa // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 77–104.

Padgett J. Robust Action and the Rise of the Medici, 1400–1434 / J. Padgett, C. Ansell // American Journal of Sociology. — 1993. — Vol. 98, № 6. — P. 1259–1319.

Passy F. Social Networks and Individual Perceptions: Explaining Differential Participation in Social Movements / F. Passy, M. Giugni // Sociological Forum. — 2001. — Vol. 16, № 1. — P. 123–153.

Passy F. Social Networks Matter. But How? / Florence Passy // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 21–48.

Tilly C. Contentious Connections in Great Britain, 1828–34 / Charles Tilly, Lesley J. Wood // Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action / Ed. by M. Diani, D. McAdam. — N.Y.: Oxford University Press, 2003. — P. 147–172.